

Завдяки діалогічній взаємодії виявити внутрішні суперечності: прагнення до сили, людей, життя (розривання оболонки, наявність яскравих кольорів, рис. 1, 2), а з іншого боку – до слабкості, тенденція від людей, до смерті (заліплення серця в тісті, наявність чорного та тьмяних кольорів, маленького каменя рис. 1, 2). Психокорекційна робота сприяла поверненню Е. обличчям «до життя»!

Висновок. Таким чином, в статті розкривається сутність архетипу тіста. Увага акцентується на його двоїстості, що обумовлює вираження суперечливих тенденцій – прагнення до життя і смерті. Аналіз емпіричного матеріал дозволив виділити такі властивості архетипу як здатність до метафоризації результатів спонтанної активності; зв'язок психологічними захистами, механізмами символізації та ін.

Література:

1. Завадська В., Музиченко Я., Таланчук О., Шалак О. Сто найвідоміших образів української міфології. — К.: Орфей, 2002. — 448 с
2. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. — СПб.: Питер Ком, 1998. — 752 с.
3. Лановик З. Архетип Хліба як Слова Божого у біблійній семіосфері / З. Лановик // Біблія і культура: Зб. наук. ст. — Чернівці: Рута, 2008. — Вип. 10. — С. 21-26.
4. Новий словник іншомовних слів / Л. І. Шевченко, О. І. Ніка, О. І. Хом'як, А. А. Дем'янюк; За ред. Л. І. Шевченко. — К.: Арій, 2008. — 672 с.
5. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания / Эрих Нойманн : пер. с англ. А. П. Хомик. — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998. — 464 с.
6. Теория и практика глубинной психокоррекции: Третья Авторская школа академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост.: А. В. Глузман, И. В. Евтушенко, С. Ш. Раджабова, Н. П. Зажирко / Под ред. академика Т. С. Яценко — Ялта: РИО КГУ, 2010. — 200 с.
7. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной императорским Русским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским. — Санкт-Петербург, 1872. — Т. 1. — XXX, 466 с.
8. Философский энциклопедический словарь / Гл. Редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с
9. Юнг К.Г. Символы трансформации.-М.: Пента График, 2000. — 496с.
10. Яценко Т. С., Галушко Л. Я. Діагностика в процесі метафоричної самопрезентації учасників АСПН з використанням архетипу тіста // НАУКОВИЙ ЧАСОПИС НПУ імені М.П.Драгоманова. Серія № 12. Психологічні науки: Зб. наукових праць. — К.: НПУ імені М.П.Драгоманова, 2012. — № 29 (53). —
11. Яценко Т. С. Проблема глубинного познания психики субъекта в визуализированной самопрезентации // Психотерапия. — 2012. — «10 (18). — С. 22 — 31.
12. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія. 12. Психологічні науки. — 2011. — № 33 (57). — С. 15 — 27.
13. Яценко Т. С. Теория и практика глубинной психокоррекции: Шестая Авторская школа академика Т. С. Яценко / сост. В. П. Андрущенко, А. В. Глузман — К.: Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2012. — 226 с. : ил.

Резюме. В статье предоставлен материал относительно роли архетипа теста в глубинном познании целостной психики. Раскрыто сущность понятия архетип у взаимосвязи с традициями, обрядами, которые включают изделия из теста. Презентовано фрагмент стенограммы психоаналитической работы с тестом и научный анализ.

Ключевые слова: целостность психики, архетип, архетип теста, глубинное познание.

Резюме. В статті представлений матеріал відносно ролі архетипу тіста в глибинному пізнанні цілісної психіки. Розкрито сутність поняття архетипу у взаємозв'язку з традиціями, обрядами, які включають вироби з тіста. Презентовано фрагмент стенограми психоаналітичної роботи з тістом та науковий аналіз.

Ключові слова: цілісність психіки, архетип, архетип тіста, глибинне пізнання.

© 2013

А. А. Иванова (г. Ялта)

ВИЗУАЛІЗАЦІЯ ЕДИПАЛЬНОЇ ЗАВИСМОСТІ СУБ'ЄКТА В РИСУНКАХ С АРХЕТИПІЧЕСКОЇ СИМВОЛІКОЇ

Постановка проблеми. Данная статья выполнена в психодинамической парадигме, предполагающей целостность психического в единстве сознательной и бессознательной сфер. Метод АСПП учитывает функциональные особенности бессознательной сферы. Глубинное познание предполагает интерпретацию спонтанно-поведенческого материала респондента. Процедура глубинного познания содержания психики не

всецело зависит от исследователя, а лишь относительно имманентности динамики определения логических взаимосвязей, указывающих на энергетическую направленность первичных истоков латентной детерминации активности субъекта. Психокоррекционная работа с использованием визуализированных средств по методу АСПП позволяет путем дешифрования познать глубинные истоки эдипальной зависимости. Ведущей методикой выступает психоанализ авторских психорисунков, что способствует раскрытию глубинных ракурсов психического.

Цель статьи – рассмотреть особенности проявления эдипальной зависимости в психорисунках с архетипической символикой.

Изложение основного материала. Понятие «Эдипов комплекс» – является одним из основных понятий классического психоанализа З. Фрейда. В основе названия комплекса лежит древнегреческий миф о царе Эдипе. Сущность Эдипова комплекса являет собой совокупность относительно бессознательных идей и чувств, концентрирующихся на желания единения с

одним из родителей противоположного пола и устранения родителя своего пола. «Эдипов комплекс» трудно осознается, чаще проявляется в эмоциональных состояниях, установках и оказывает своё влияние на поведении субъекта, путем индентификации с родителем своего пола и (частично) временным отказом от родителя противоположного пола, который появляется снова в его (её) взрослой сексуальной жизни, Исследованием феномена занимались А. Адлера, Р. Бриттона, М. Кляйн, О. Ранка, К. Роджерса, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромма, К. Хорни, К. Юнга, Р. М. Янга, др.

Т. С. Яценко вводит новое название определения эдипальной ситуации как *эдипальная зависимость* синдром подчиненности всей психической организации эдипова комплекса. Метод активного социально-психологического познания позволяет выявить дисфункциональные программы эдипального периода развития психики, развенчание которых в глубинном познании несет субъекту перспективы гармонизации психики «путем расширения осознания».

Деструктивное влияние эдипальной зависимости на субъект находит свое проявление в интроектировании черт первичных либидных объектов, которые обусловлены дистанцированием, отчуждением от людей, непринятии их отдельных черт личности, так же в страхе близких отношений, недоверие к людям, невозможности поддерживать партнерские взаимоотношения и одновременно – зависимость от окружения и потери тождественности с собой. Психодинамическая теория внесла существенные уточнения в понимание эдипальной зависимости субъекта. Это коснулось издержек эдипального периода: амбивалентности чувств, идентификации, ригидности поведения, объектных отношений, законов вынуждения повторения и др. Исследования Т. С. Яценко поставили акцент на том, что ведущим фактором в эдипальном программировании психики является механизм, которому подчинена вся защитная система – «от слабости к силе». Наиболее синтезировано результаты разработки психодинамической теории презентваны в «Модели внутренней динамики психики» (см. рис. 1).

Т. С. Яценко выделяет ведущие тенденции, психики определяющие активность психики человека: «к силе» – в то же время «к слабости»; «к людям» – «от людей»; «к жизни» – «к психологической смерти». Тенденция «к слабости» порождается ощущением чувства неполноценности и психологическими защиты, причины которых связанные с детством. Тенденция к слабости находит выражение в импотирование отношений с другими людьми и тенденции к психологической смерти. Защиты, опираются на условные ценности, которые интегрированы с нормативными ценностями, на что указывает изображенный на «Модели внутренней динамики психики» эллипс. Тенденция к силе выражается в стремлении человека быть социально приемлемым.

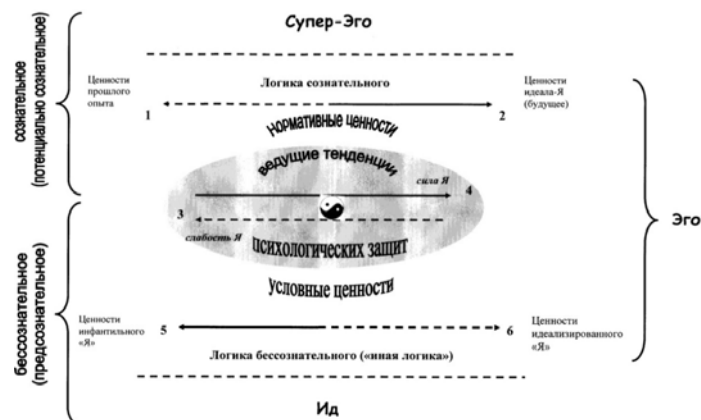

Рис. 1. Модель внутренней динамики психики (Т. С. Яценко)

Психологические защиты благодаря процессам субъективной интеграции психики маскируют внутренние противоречия, в частности: с одной стороны есть стремление удовлетворить потребности инфантильного «Я», что связано с глубинными ценностями, а, с другой, – создать иллюзию их соответствия просоциальным требованиям.

Целостность психического основывается на целостной взаимосвязи логики сознательного с логикой несознательного [7, 8].

Эмпирический материал, на основе которого проводилось исследование, согласно заявленной теме, подтверждает то, что внутренние противоречия субъекта составляют сущность его личностной проблемы, формирующейся под влиянием эдипальной зависимости, в частности связанной с фрустрацией либидных потребностей субъекта, с формированием тенденций эмоционально-чувственного единения с первичными либидными объектами, а в дальнейшем, с их замещениями. Важно понимать, что Эдипов комплекс не сводится к реальной ситуации: например к реальным (осознаваемым) ощущениям мальчика, желающего завладеть матерью, или же девочки – завладеть отцом. Его *действенность* предопределена тем, что *он вводит инстанцию запрета, которая препятствует доступу к природному удовлетворению* либидных желаний и превращает в неразрывную цепь *желание и закон*. Т. С. Яценко придерживаемся именно такого понимания Эдипового комплекса, которое подтверждается результатами глубинно-психологической коррекционной практики. В диагностика-коррекционном процессе есть возможность проследить действие эдипальной зависимости субъекта и ее деструктивные последствия в выражении конструктивных (либидных) чувств к другим людям и в отношении к самому себе на материале в группах активного социально-психологического познания, имеющего глубинно психологическую ориентацию[1]. В каждом конкретном случае диагностика-коррекционный процесс адаптирован к индивидуальным особенностям психики, личностной проблемы, которая находит выражение во внутренних противоречиях психики. Предполагает также наличие *когнитивного синтеза функциональных особенностей бессознательного в единстве с сознательным* (при их автономии), на трех уровнях: структурном, функциональном и энергетическом. Сказанное выше нашло отражение в четко сформулированных законах положительной дезинтеграции психики и вторичной ее интеграции на более высоком уровне психического развития субъекта, осуществляемой в процессе многочисленности частичных дезинтеграций и частичных вторичных интеграций в диалогическом взаимодействии с респондентом [2]. Диагностика-коррекционный процесс глубинного познания предполагает:

1) обеспечение условий спонтанности поведения респондента, при актуализации произвольной его инициативы в диалоге, способствующем выявлению личностной проблемы (внутреннего противоречия);

2) познание глубинных (неосознаваемых) параметров психики путем диалогического взаимодействия с протагонистом, обусловленное неразделимостью процессов диагностики и коррекции;

3) учет того, что в одноактном поведении симультанно выражены взаимосвязи сознательного и бессознательного, как и то, что отдельный фрагмент материализации психического условно можно назвать точкой, которая воплощает диагностический потенциал, позволяющий строить диалогическое взаимодействие с респондентом. Цель – эмотивное «оживление» опредмеченного презентанта, в согласовании с внутренним порядком феномена психического, т. е. континуумом его произвольной активности;

4) интерпретация эмпирического материала в диалогическом, растяжимом во времени, взаимодействии психолога с респондентом, связана с выявлением логической упорядоченности энергетически-эмоциональных детерминант поведения;

5) определение тенденций психики происходит не прямолинейно, а косвенно, контекстно («волнообразно») на основании установления ассоциативно-смысловых взаимосвязей между опредмеченными презентантами, объективированными произвольной активностью респондента (при использовании камней, лепки из теста, рисунков, пространственного моделирования и др.);

6) понимание противоречивых тенденции психики (сознание – бессознательное) как различных сторон одной и той же реальности психического в их автономии и неразделимом единстве;

7) познание тенденций психики в процессуальной диагностике, предполагающей диалогическое взаимодействие с респондентом, определяется внутренним порядком устройства психики, имеющим отличия на уровне сознания и бессознательного;

8) диалог психолога с респондентом следует за континуумом внутренних смыслов последнего, что предопределяет адекватность понимания сущности бессознательного в его логической упорядоченности, как и взаимосвязях с сознанием;

9) понимание сущности внутренних смыслов (подлежащих перекодированию в материализованные формы), соответствует информационным эквивалентам, что не зависит от способов визуализации процесса самопрезентации субъекта (лепка, рисунок, высказывание и т. п.).

Сказанное выше объясняет характер и специфику инструментария глубинного познания, направленного на катализацию произвольной активности поведения его участников в соответствии с имманентно присущей

психике энергетической направленностью, предопределяемой бессознательным [6]. Устремление бессознательного к проявлению вовне, при его способностях архетипно-метафоричной презентации, открывает горизонты изучения феномена психического в процессе опредмечивания произвольной активности субъекта, ассимилирующей бессознательное и сознательное в символических формах. Полученный в диагностико-коррекционном процессе эмпирический материал доказывает неограниченные перспективы изучения визуализированной проекции психического в опредмеченных средствах, содержащих неразвернутое содержание в метафорично-символических формах самопрезентации, которые обобщенно представляют нечто иное чем то, что доступно наблюдению. В этом процессе глубинного познания актуализируются защитные механизмы перенесения, замещения, компенсации, проективной идентификации и др.,

Использование психорисунка позволяет исследовать объектные отношения, а также характер проекций, имеющих инфантильные истоки, которые деструктурируют личностные и профессиональные аспекты взаимодействия субъекта. При анализе рисунков художественный уровень его выполнения во внимание не принимается. Логика бессознательного выражается при помощи «художественных» средств – цвета, формы, размера, и т.п. Существует два способа работы с готовыми проективными рисунками:

- 1) выставление всех сразу, просмотр и сравнение, нахождение совместными усилиями общего и отличительного в содержании;
- 2) разбор каждого рисунка отдельно – он переходит из рук, в руки и участники (если групповая работа) АСПО высказываются о его психологическом содержании [8].

Смысл и значение отдельных символов в рисунках лучше всего выявлять в диалоге с автором. В диалоге проявляется значимость определенного цвета, формы и символа, их роль в рисунке и содержание самого изображения. Однако надо принимать во внимание, что в рисунке представлены не отстроенные переживания автора, а аффективные фиксации и субъективные отображения событий личной жизни. Вербальный материал также необходим для понимания логики бессознательного, как и образы рисунков, поскольку он обеспечивает возможность более глубоко интерпретировать символы рисунков, исходя из понимания их автором [7].

Благодаря психодиагностическому диалогу с автором, психолог-практик имеет возможность максимально приблизиться к его внутреннему миру, т. е. интерпретации, которую предлагает психолог, не выступают для автора отстраненными [6]. При обсуждении нежелательно использовать информацию об авторе, известную помимо рисунка. Желательно исходить только из «материальных оснований» в рисунке. При таком подходе часто обнаруживается информация, которую человек хотел передать, но защитные тенденции мешали ему выразить словами.

Архетип сам непосредственно никогда не может достичь сознания, но только опосредовано, с помощью символов. В работе с рисунками психолога интересует не символ как таковой, а повторяемость некоторых символов в бесконечном их разнообразии. Сами архетипы – суть формы, паттерны и наполняются конкретным личным содержанием только при воздействии на определенное сознание. Поэтому и объясняется, что наследуются не «архетипические представления», а именно паттерны - бессодержательные формы, сам вид, форма влияния. Образы, в которые проецируются архетипы, называются «архетипическими представлениями», образами и т.д.

Психический образ представляет собой единое целое, включающее в себя не только образы восприятия, но и весь комплекс психических переживаний. Так как архетипы – бессознательны, то влияние архетипа сознанием полностью не осознается и поэтому проецируется вовне. Повторяемость символов в психорисунках немаловажна. Есть символы такие как (вода, дорога, шар, оболочка и др.) Архетипы воды и находящихся в ней рыбок (рис. 3), и девушка в оболочке, женские архетипы, а оболочка символизирует утробу (рис. 4). Рыбка, согласно архетипной символике, обозначает сперматозоид, поэтому все свидетельствует о значимости, доминировании переживаний драмы, которые были актуальны в детстве. Вероятно, переживания были свойственны отцу, ведь рыбка – мужской символ.

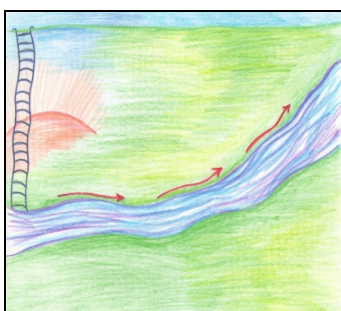

Рис. 2. Я вне семьи

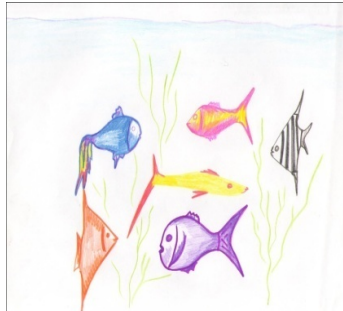

Рис. 3. Я в служебной ситуации

Рис. 4. Мой обычный день

Рис. 5. Человек, которого временно не существует

Рис. 6. Человек, которого я отчуждаю

Таким образом, проявляется эдипальная зависимость, и на ее формирование влияли не только отношения между отцом и дочкой, а также отношения бабушки и мамы. И. в служебной ситуации реализует что-то, что было значимо для отца, но ему не удалось это реализовать. Обращаем внимание, что рисунки очень яркие, но в них отображается зависимость от родителей: девушка в оболочке символизирует утробу матери (рис. 4.), а стержень юлы указывает на фаллический символ, отцовское начало (рис. 5.). Работа практического психолога усложняется в данном случае диалогом, который нужно осуществить психологу вместе с автором с целью выяснения роли и значения использованных автором рисунков символов и смыслов. Для психолога-практика важно понимать значение архетипных символов, смысл которых связан с образами мифов, сказок. К. Г. Юнг отмечает, что архетипы: «Подобно тому, как органы тела является не отдельными частями пассивной материи, а комплексами, которые динамически действуют, принуждая нас признавать их именно такими, так и архетипы как органы психики являются динамическими инстинктивными ансамблями, которые в значительной мере детерминируют человеческую жизнь, поэтому я их называю доминантами сознания» [2].

В Активном социально-психологическом познание постепенно нивелируются сложности интерпретации проективного рисунка, вызванные ожиданием «правильного» их толкования. В процессе познания участники начинают понимать, что здесь уместна та интерпретация, которая исходит из увиденного рисунка, и что тут может помочь только собственный опыт, то с этой задачей так же, как и с процессом рисования, справляются все.

Несомненно, что интерпретация рисунков, как и любая другая работа, требует определенных умений и навыков, состоящих в «переложении» сложного психического содержания на визуально воспринимаемый, наоборот, – в «психологизации» последнего при интерпретации чужих психорисунков.

Таким образом, архетип объективирует психическая активность субъекта, несет не только универсальную, но и субъективную информацию, в которой и кроется таинство индивидуальной неповторимости психики каждого, может быть познано путем интерпретации, основанной на выявлении системной упорядоченности поведенческого материала (эмпирики). Архетипическая символика, при глубинной ее интерпретации, психологически может конкретизировать латентно скрытый эдипальный мотив. Эдипальная зависимость в то же время требует, чтобы рядом был первичный либидный объект (отец или мать), в такой же мере, как и отношения, которые соединяли его с родителями. Драма же порождается действенностью закона «вынужденного повторения», который детерминирует феномен «порочного круга» и обуславливает повторные драмы, хотя и на другом сюжетном фоне.

Анализ психорисунков предусматривает установление взаимосвязей между отдельными образами и символами, что делает выявление логики бессознательного, которая является неповторимой в каждой личности.

Выводы по статье: Познать глубинно-психологические особенности феномена эдипальной зависимости возможно в рамках психодинамической теории с использованием методик АСПП, что позволяют процессуально диагностировать, объективировать и психокорректировать деструктивное поведение человека, продуцируемое эдипальной зависимостью. Психорисунки с архетипной символикой через сложный психологический смысл с помощью форм, образов, цветов позволяют визуализировать эдипальную зависимость субъекта.

Литература:

1. Купер Дж. Энциклопедия символов / Купер Дж. – М., Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. – 399 с.
2. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного [Пер. с нем.] – М.: Канон, 1994. – 320с., С 253 –281.
3. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: теория и практика / Юнг К.Г. – Киев: СИНТО, 1995.-VII, 236с., С. 8 – 15, 209 – 226.

4. Яценко Т. С. Ігрові технології в роботі психолога / Т. С. Яценко, І. В. Калашник, І. О. Чернуха. – К.: Марич, 2009. – 68с.
5. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції / Яценко Т. С. – Київ: «Либідь», 1996. – 264 с.
6. Яценко Т. С. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: Підготовка психолога-практика: Навч. посіб. / Т. С. Яценко, Б. Б. Іваненко, С. М. Аврамченко та ін.; За ред. Т. С. Яценко. – К.: Вища шк., 2008. – 342 с.
7. Яценко Т. С. Теория и практика глубинной психокоррекции: Третья Авт.школа академика АПН Украины Т. С. Яценко / Сост. А. В. Глузман (и др.). – Ялта: РИО КГУ, 2010. – 200 с.: ил.
8. Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції: Активне соціально-психологічне пізнання: Навч. Посіб / Яценко Т. С. – К.: Вища шк., 2004 – 679 с.

Резюме. В статті «Візуалізація едіпальної залежності суб'єкта в рисунках з архетипною символікою» зроблено спробу розкрити і наочно проілюструвати можливості психорисунків з архетипною символікою в візуалізації едіпальної залежності суб'єкта.

Ключевые слова. Психокорекція, метод активного соціально-психологічного навчання, глибинно-психологічне пізнання, візуалізація, архетип, едіпальна залежність.

Резюме. У статті «Візуалізація едіпальної залежності суб'єкта в малюнках з архетипною символікою» зроблено спробу розкрити і наочно проілюструвати можливості психомалюнків з архетипною символікою в візуалізації едіпальної залежності суб'єкта.

Ключові слова. Психокорекція, метод активного соціально-психологічного навчання, глибинно-психологічне пізнання, візуалізація, архетип, едіпальної залежність.

© 2013

А. М. Камінська (м. Дніпропетровськ)

СПЕЦИФІКА ВІЯВУ АРХЕТИПУ В ГЛИБИННОМУ ПІЗНАННІ ПСИХІКИ СУБ'ЄКТА З ВИКОРИСТАННЯМ ХУДОЖНІХ ТВОРІВ

Постановка проблеми. Пізнанням душі цікавились філософи з давніх часів. Зараз у філософській та психологічній літературі термін «душа» не вживається або вживається досить рідко як синонім слова психіка, яка складається з свідомої та несвідомої сфер. Остання, в свою чергу, є основним енергетичним потенціалом людини та імперативно виявляється у поведінці суб'єкта. Пізнання власного несвідомого дозволяє суб'єкту побачити індивідуальну неповторність взаємозв'язків у його психіці, що зміцнює самоусвідомлення, саморефлексію, а також надає можливості свідомо керувати своєю поведінкою: «Не без підстави ми цінуємо людину не за одним розвитком розуму, але і за її ступенем влади над собою, яка... опосередковується думкою» [10, с. 44]. Реалізації цієї мети слугує знаходження та використання нових способів пізнання несвідомої сфери, що є можливим в психодинамічній парадигмі, розроблюваної академіком НАПН України Т. С. Яценко. Заснований дослідницею метод активного соціально-психологічного пізнання (АСПП) відкриває можливості *подальшого саморозвитку та самореалізації* учасників групової психокорекції [14]: «Самосвідомість набувається тільки довгим шляхом розвитку, а не дається разом із свідомістю» [10, с. 118].

Аналіз досліджень і публікацій. Першою психологічною працею, де були систематизовані філософські ідеї про психіку, був трактат Арістотеля «Про душу» [2]. У ньому вперше було висловлене положення про те, що душа невід'ємна від тіла, вона існує у людини в трьох модифікаціях: рослинній, тваринній, розумовій. Згодом Р. Декарт ототожнив душу із свідомим, назвавши її «рефлексією» [11, с. 35]. За К. Г. Юнгом, душа – нефізична реальність, сповнена енергією, яка черпає енергетичний заряд із внутрішніх конфліктів. Вона сповнена протилежностей: свідоме та несвідоме, чоловіче та жіноче... В працях Л. С. Виготського, М. Джонсона, В. П. Зінченка, Е. Касіра, Д. Лакоффа, О. А. Потебні, К. Г. Юнга, Т. С. Яценко мовиться про символізуючу здатність людини, метафоричність сприйняття світу людиною. Саме тому пізнання психіки «напрямую» неможливе: «Те чого ми не можемо зрозуміти прямо, ми можемо зрозуміти обхідним шляхом, через інакомовлення, і вся психологічна дія художнього твору без залишків може бути зведена на цю обхідність шляху» [5]. Одним із інструментів пізнання глибин психіки, може виступати художній твір.

Мета роботи полягає у визначенні таких понять як архетип, символ, метафора; дослідження їх взаємозв'язку із глибинним змістом психіки суб'єкта; розкриття можливостей пізнання глибинного змісту психіки з використанням художнього твору.

Виклад основного матеріалу. Глибинне пізнання психіки суб'єкта пов'язано з пізнанням «таємних» змістів, тому можливе лише опосередковано за допомогою архетипів, символів, образів у їх метафоричності, на презентованому протагоністом матеріалі при діалогічній взаємодії із ним психолога. Для цього від психолога